

Этой ночью обошлось без происшествий – ни диких зверей, ни неожиданных появлений чего-то во тьме. Однако Сунь Вэньцуй знал об этом так точно лишь потому, что практически не спал всю ночь из-за того, как ужасно храпели его спутники.

Под утро он наконец задремал, но вскоре его разбудили крики и восторженные возгласы тех, кто отправился встречать рассвет. Эхо разносилось по горам, заставляя его веки дёргаться.

Он не присоединился к восторженным встречающим рассвет, а когда поднялся, все уже вернулись в лагерь и готовили завтрак. Фан Чи протянул ему коробочку с ломтиками женьшеня.

- На вкус – будто дерево грызёшь, – Сунь Вэньцуй достал один ломтик и положил в рот. – Это вообще помогает?

- Не знаю, сам не пробовал, – ответил Фан Чи. – Я ношу их для начинающих туристов, которые после двух часов ходьбы уже валятся с ног.

- Иди ты, – Сунь Вэньцуй покосился на него. – Знаешь, если бы кто-то другой так со мной разговаривал, я бы уже давно рассердился.

- Сейчас ты не посмеешь на меня злиться, – Фан Чи неспешно потягивал молоко из пакета.

- О, так уверен? – Сунь Вэньцуй усмехнулся.

- Даже если сложить всех твоих друзей вместе, – Фан Чи посмотрел на него, – если ты действительно не сможешь идти, то вытащить тебя отсюда смогу только я.

Сунь Вэньцуй промолчал. Фан Чи говорил правду – хоть все здесь выглядели крепкими и здоровыми, а некоторые даже были опытными туристами, но если бы он действительно не смог идти, вряд ли кто-то смог бы вытащить его из этих гор.

- Вэньцуй, – Ло Пэн, присев у костра, что-то варил. – Как нога?

- Всё нормально, почти не чувствую, – Сунь Вэньцуй размял ногу. – Тело немного ноет, наверное, после вчерашнего падения.

- Разомнёшься – пройдёт, – сказал Ло Пэн. – Сможешь идти? Сегодня нам предстоит пройти ещё немного, перевалить через гору и спуститься с другой стороны.

- Без проблем, – Сунь Вэньцуй зевнул.

- Хочешь чего-нибудь выпить? – Чжан Линь тоже сидела у костра, что-то помешивая. – Мы только что приготовили...

- Чашечку кофе, – сказал Сунь Вэньцуй.

- Мечтай! – воскликнула Чжан Линь. – Ты что, ещё не проснулся?

- Ну и что тут есть? Дайте посмотреть. – Он подошёл и, осмотрев предложенные варианты, почувствовал лёгкое недоумение.

На выбор было два супа – сладкий и солёный. Сладкий – кукурузный с яйцом, солёный – с яйцом и ветчиной. Всё это было приготовлено из вчерашних остатков барбекю.

Хоть он и привык к жидкому завтраку, но от таких загадочных супов решил отказаться.

Достав из рюкзака хлеб и печенье, он уселся на большой камень и принялся жевать.

Съев половину, он вдруг уловил в воздухе сладкий, насыщенный аромат, от которого желудок тут же напомнил о себе требовательным урчанием.

Он огляделся – все вокруг пили суп из остатков, даже Ма Лян уплетал его за обе щёки, счастливо краснея.

Не выдержав, он встал и неспешно зашагал в сторону Фан Чи. Подойдя ближе, он наконец обнаружил источник этого божественного запаха – маленький термос у его ног.

- Это что... – Сунь Вэньцуй потянулся к термосу.

Фан Чи ловко отодвинул его: - Нюх у тебя как у собаки.

- У какой ещё собаки? – Сунь Вэньцуй уставился на него и заметил, что Фан Чи держит крышку термоса, используя её как чашку. Заглянув внутрь, он тут же понял – этот мелкий пил горячий шоколад!

- У нас в деревне охотники берут в горы собак, чтобы те помогали искать добычу, – Фан Чи сделал глоток и неспешно объяснил. – Их называют «гончими». У них отличный нюх. Мой пёс – тоже гончая.

- Дай мне чашку, – утром любовь Сунь Вэньцуй к сладкому достигала пика, поэтому он проигнорировал объяснения.

- Разве тебе не нравится их суп? – Фан Чи снова отхлебнул.

- Давай уже, – Сунь Вэньцуй цыкнул. – Не заставляй меня отбирать еду у ребёнка.

- Принеси чашку, – вздохнул Фан Чи. – Ты же не собираешься пить прямо из термоса?

Когда Сунь Вэньцуй повернулся за чашкой, Фан Чи тихо добавил: – Только потише.

Быть потише – разумно, иначе начнётся дележка. Сунь Вэньцуй принёс две чашки и так же тихо сказал: – Налей и дяде Ляну.

Фан Чи налил ему две порции. Одну он отнёс Ма Ляну, а затем вернулся к Фан Чи. Теперь, заедая шоколад хлебом, он ощущал почти трепетное блаженство.

- Не ожидал, что у тебя такое есть, – пробормотал Сунь Вэньцуй.

- Я всегда беру его с собой, – Фан Чи потряс термосом. – Утром подогреваю. Это и энергия, и повод для гордости – мол, смотрите, только я тут профессионал.

Сунь Вэньцуй рассмеялся: – Детка.

Сбор лагеря, пожалуй, был самым раздражающим этапом всего похода. Казалось, сколько ни укладывай вещи, они никогда не помещались обратно так же компактно.

Фан Чи и руководитель группы собрали весь мусор в пакеты, чтобы выбросить его в урну по пути. Оглянувшись, Фан Чи увидел, как Сунь Вэньцуй пнул свой рюкзак, а Ма Лян

покатывался со смеху.

- Что случилось? - спросил Фан Чи, подойдя ближе.

- Ничего, - Сунь Вэньцуй размял плечи. - Я готов идти. Этот рюкзак мне больше не нужен.

- Видал? - Ма Лян, смеясь, обратился к Фан Чи. - Вот что значит транжира.

Фан Чи взглянул на рюкзак. Видимо, Сунь Вэньцуй разозлился, потому что не смог упаковать спальник обратно так же компактно.

Он вытащил вещи, аккуратно сложил их, утрамбовал и уложил обратно.

Так как еда закончилась, рюкзак стал легче. Фан Чи взвесил его в руке, затем переложил часть вещей в свой.

- Готово, - он бросил рюкзак к ногам Сунь Вэньцуй.

- Вот это сыновья почтительность, - Ма Лян одобрительно поднял большой палец.

Сунь Вэньцуй посмотрел на Фан Чи, ничего не сказал и взвалил рюкзак на плечи.

Дальнейший путь оказался легче вчерашнего подъёма - во-первых, груз был легче, во-вторых, тропа ровнее.

Нога почти не беспокоила, лишь всё тело ныло - то ли от падения, то ли от многочасового вчерашнего восхождения.

- Тяжело? Можешь переложить часть вещей ко мне, - Ли Бовэнь шёл рядом.

- Не надо.

- Вэньцуй... - Ли Бовэнь замялся. - Ты на меня злишься? Я действительно был невнимателен, даже не заметил...

Сунь Вэньцуй промолчал, продолжая идти.

- Вэньцуй, - Ли Бовэнь неловко продолжил. - Когда вернёмся...

- Ты правда здесь впервые? - неожиданно спросил Сунь Вэньцуй.

- Что? Да, - Ли Бовэнь опешил. - В первый раз.

- Тогда откуда ты знал, что с места стоянки закат выглядит как огромный экран? - продолжил допрос Сунь Вэньцуй.

- Я это говорил? - Ли Бовэнь растерянно уставился на него. Сунь Вэньцуй проигнорировал его.

- А, ну да... Наверное, видел на фотографиях. Когда готовился к походу, смотрел снимки других людей. Выглядело потрясающе... А ты ведь не видел рассвет...

- Ещё будет возможность, - улыбнулся Сунь Вэньцуй.

Вскоре они достигли вершины. Пейзаж снова изменился - лёгкий туман в долине то сгущался, то рассеивался на ветру, открывая взгляду то фермы, то домики, словно кадры слайд-шоу.

Немного пофотографировавшись, группа начала спуск.

- Этой тропой ходят часто, она удобнее, но на спуске легче упасть, - предупредил Фан Чи, бросив взгляд на Чжао Хэ. - Ставьте ногу твёрдо, прежде чем поднимать следующую.

- Хорошо, - кивнула та.

Спускаться действительно было проще - не было скользких камней или переплетённых корней, лишь обычная горная тропа. Иногда даже попадались местные жители на мотоциклах. Однако из-за крутизны одно неверное движение на камнях - и можно растянуться во весь рост.

Сунь Вэньцзюй справлялся неплохо, лишь пару раз пошатнулся, но Фан Чи тут же его подхватывал. Остальные падали куда эффектнее.

Когда Ма Лян растянулся на земле, проезжавший мимо на мотоцикле деревенский житель чуть не свалился от смеха.

К подножию горы они добрались к полудню. Все устали за эти сутки и, не задерживаясь в деревне, собрались сразу ехать обратно в город.

Сунь Вэньцзюй помог загрузить вещи в машину и вдруг почувствовал лёгкую грусть. Этот шумный, утомительный, полный падений поход внезапно закончился, и дома его снова ждала привычная, бесцветная жизнь.

Какая тоска.

Он зевнул, прислонился к машине и наблюдал, как Фан Чи о чём-то разговаривает с руководителем.

Через несколько минут тот кивнул, похлопал Фан Чи по плечу, и тот направился в деревню.

- Он куда? - Сунь Вэньцзюй кивнул в сторону Фан Чи, обращаясь к руководителю.

- Домой, - тот улыбнулся. - Он не поедет с нами.

- Ты не возвращаешься в город? - Сунь Вэньцзюй удивился, помедлил и достал телефон, чтобы позвонить Фан Чи.

Фан Чи отошел всего на десяток шагов, и Сунь Вэньцзюй даже слышал его звонок. Тот посмотрел на экран, нахмурился и обернулся в его сторону.

- Бери трубку! - крикнул Сунь Вэньцзюй.

- Да нет, - Фан Чи вздохнул, - что случилось?

- Ты не едешь в город? - Сунь Вэньцзюй не опускал телефон, а звонок в руке у Фан Чи все еще не умолкал.

- Нет, - Фан Чи сбросил вызов и вернулся, - сегодня ночью у деда.

- А кто мне готовить будет? - Сунь Вэньцзюй цокнул языком. - Я весь в синяках, вернусь - и сам себе еду готовь, да еще и куча вещей для стирки...

- Может, поешь сначала с дядей Лянцзы... - Фан Чи вздохнул. - Я давно не видел деда, вообще-

то именно из-за этого я и согласился быть гидом.

- Ты думаешь, у Лянцзы столько же свободного времени, как у меня? - Сунь Вэньцзюй нахмурился, явно раздраженный. - У него в магазине куча дел, да и с женой два дня не виделись, наверняка хотят побыть вместе.

- Тогда закажи доставку, - после паузы предложил Фан Чи. - У тебя же есть меню.

- Не буду. - Ответ Сунь Вэньцзюя прозвучал категорично.

- И что ты хочешь? Даже по кабальному договору полагается отдых, - Фан Чи уставился на него.

Ожидая очередной вспышки гнева, он был удивлен, когда Сунь Вэньцзюй лишь ненадолго замолчал, а затем махнул рукой:

- Ладно, иди к деду с бабкой.

- Я привезу тебе что-нибудь из местного, - пообещал Фан Чи.

- Уже второй раз говоришь. Может, прямо сейчас дашь? - Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

- Ты же не унесешь. Завтра привезу, - Фан Чи взглянул на его ногу. - Не забудь сменить повязку, больше заматывать не надо.

Сунь Вэньцзюй промолчал, снова махнув рукой.

Фан Чи развернулся и пошел. Он договорился с дедом, что спустится к обеду, и старики, наверное, уже заждались.

Но, войдя в деревню, он невольно оглянулся, вспомнив только что виденное выражение лица Сунь Вэньцзюя.

Тот полусидел-полулежал на капоте машины, в то время как остальные бестолково закидывали вещи в багажник. Он смотрел в никуда, словно погруженный в свои мысли.

И вдруг Фан Чи вспомнил его слова: Как же одиноко.

Он остановился.

Сунь Вэньцзюя было сложно описать. На первый взгляд - безалаберный, безразличный ко всему, с неконтролируемыми вспышками гнева, скучный тип, который одолжил десять тысяч просто чтобы поиздеваться...

Бездельник, ленивый как удав, без денежных проблем, но вечно страдающий от скуки, чье эмоциональное развитие сильно отстает от возраста.

Но иногда он удивлял. Например, тем каллиграфическим свитком. Или тем шаржем на генерала Хуана и уборщика кошачьего туалета. Или вот сейчас - отстраненностью посреди суеты.

Фан Чи достал телефон и набрал номер.

Сунь Вэньцзюй, не глядя вокруг, поднял трубку:

- Я совсем непривередлив в еде. Вчерашние простые деревенские блюда - просто идеал.

Фан Чи опешил:

- Откуда ты знал, что я позову тебя к нам?

- А зачем еще звонил? - рассмеялся Сунь Вэньцуй. - Пожалел меня, да?

- Ты... - Фан Чи не нашелся что ответить.

- Ну как, приятно играть со мной в театр?

- Ты дорогу помнишь? Приходи сам, - Фан Чи повернулся, направляясь к дому. - Но учти, обратно тебе придется ехать на автобусе.

- Привяжи свою собаку! - тут же крикнул ему вслед Сунь Вэньцуй.

- Ага. - Фан Чи положил трубку и оглянулся. Тот уже не сидел в одиночестве - разговаривал с Ма Ляном.

Притворялся?

Фан Чи цокнул языком. Не верится.

Когда Сунь Вэньцуй вошел во двор, там никого не было. Он уже хотел позвать, как вдруг со стороны выскочил Малыш и уселся прямо перед ним.

- Фан Чи! - он тут же закричал.

- Малыш, прочь! - из кухни выбежала бабушка. - Это гость твоего брата!

- Здравствуйте, бабушка. Я опять пришел поесть, - улыбнулся Сунь Вэньцуй.

- Да без проблем, приходи хоть каждый день, - засмеялась она. - Дед за овощами пошел, садись, скоро обед.

- Не спешите, я не очень голоден.

- Пройдись в задний двор, там к реке спуск. Вам, городским, это нравится - постоять у воды, на горы посмотреть, пофилософствовать, - махнула она поварешкой. - Иди, этот мелкий тоже там.

Войдя в дом, Сунь Вэньцуй осмотрелся. Жилище деда с бабкой ничем не отличалось от обычных деревенских домов: бетонный пол, побеленные стены, простая мебель, явно старинная.

Задний двор был таким же - сельхозинвентарь, разный хлам, деревянное кресло-качалка с потрескавшимся лаком, толстым пледом и маленьким одеялом - видимо, место для стариков, чтобы греться на солнце.

Фан Чи был не во дворе, а у реки.

Сунь Вэньцуй неспешно подошел и увидел, что тот чистит обувь.

- Какой ты трудолюбивый. - Он плюхнулся на берег.

- Не будь ты таким грациозным, мне бы не пришлось, - Фан Чи покосился на него. - Когда тебя вытаскивал, всю обувь испачкал.

- Спасибо, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, разглядывая его кроссовки. - Да кому нужны эти старые вещи?

- Не выпендривайся, - Фан Чи взглянул на его ботинки, покрытые грязью и мхом. Ему даже стало жаль их, и он не удержался, чтобы не протереть тряпкой. - Будь это мои, я бы уже ревел.

- Ну и что? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, а затем спросил: - Сколько у тебя карманных денег в месяц?

- Каких именно? - насторожился Фан Чи.

- Ну, тех, что семья дает, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком. - Или ты с Фан Ин вместе клянчишь?

- Никаких.

- Никаких? - Сунь Вэньцзюй прищурился. Одежда, гаджеты, наушники Фан Чи - все это было явно не из дешевых. - А сколько ты с Фан Ин выматываешь?

Фан Чи нахмурился и молча уставился на него.

- Ладно, знаю, раньше ты ни у кого не клянчил, - Сунь Вэньцзюй покачал головой. - То есть хочешь сказать, все траты - за свой счет?

- Ага, - Фан Чи снова склонился над обувью. - Кроме учебы, все сам.

- У тебя плохие отношения с родителями? - Сунь Вэньцзюй склонил голову набок.

- Нет, нормальные, - ответил Фан Чи. - Просто не так много общаемся, как с дедом и бабкой.

- Тогда почему... не дают денег? - Сунь Вэньцзюй не понимал.

- Потому что у меня есть.

Сунь Вэньцзюй открыл рот, но не нашелся что ответить. Логика Фан Чи была безупречной.

- Дед с бабкой тоже не дают? Они же тебя обожают.

- У них нет лишних денег, - усмехнулся Фан Чи. - Да они думают, что в школе все включено: еда, общежитие, форма - зачем еще что-то?

Сунь Вэньцзюй смотрел на него, а затем произнес:

- Вот оно - воплощение самостоятельности.

- Пошли, - Фан Чи закончил с обувью, встал. - Малыш зовет нас есть.

- Что? - Сунь Вэньцзюй обернулся и увидел мчащуюся на них собаку. - Ой, да если она врежется, я прямо в реку кувыркнусь!

Фан Чи окликнул Малыша, играючи направляясь к дому.

Сунь Вэньцзюй плелся сзади. Полуденное солнце расслабляло, и он зевнул, глядя на идущих

впереди парня и пса.

Фан Чи его удивил. Паренек лет двадцати, сам себя обеспечивает, и, похоже, живет неплохо.

- Слушай, а когда семья перестала давать тебе деньги? - снова спросил он.

- В старших классах, - Фан Чи обернулся. - Чего ты все спрашиваешь?

- Просто интересно. - Сунь Вэньцуй улыбнулся.

- Ты... - Фан Чи долго колебался, прежде чем осторожно спросить, - ты никогда не работал?

Тема явно задела Сунь Вэньцуй, его улыбка исчезла. Он молча дошел до двора, прежде чем пробормотать:

- Ну, можно сказать и так.

Обед еще не был готов. Видимо, из-за приезда внука и гостя старики накрывали большой стол.

Сунь Вэньцуй не мог помочь - он просто не знал как. Поэтому улегся в качалку, укрылся одеялом и, удобно устроившись, закрыл глаза.

- Если так пойдет, ты успеешь только на трехчасовой автобус, - Фан Чи, жуя хурму, предупредил его. - Позже уже...

- Ничего, - Сунь Вэньцуй лениво покачивался. - Не успею сегодня - успею завтра.

Фан Чи поперхнулся:

- Что?!

<http://bllate.org/book/14411/1274128>